

УДК 316.032

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-109-113

ГАЛКИНА Дарья Викторовна,
Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, Россия
soc.ncfu@yandex.ru

GALKINA Darya V.,
North Caucasian Federal University,
Stavropol, Russia
soc.ncfu@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ, ЕЕ СТРУКТУРНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

TRANSFORMATION OF THE MODERN RUSSIAN FAMILY, ITS STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MANIFESTATIONS

В статье дана характеристика трансформации современной российской семьи, ее структурных и функциональных проявлений. Раскрыты ее детерминанты, влияющие на состояние семьи, к которым автором отнесены факторы рыночной экономики, поливариантность ценностного пространства социума и другие. Описаны последствия трансформации семьи, в том числе и ее дисфункциональность, которая порождается такими факторами, как внутрисемейные конфликты, дифференциация в доходах различных семей. Дисфункциональность проявляется в невыполнении частью семей (асоциальными, девиантными, иногда, малоимущими, дезадаптированными семьями) своих функций. Автор делает акцент на том, что дисфункция социального контроля может стать семейным фактором отклоняющейся социализации, а также – на тяжелых последствиях дисфункциональности в хозяйственно-экономическом аспекте семейной жизни. Воспитание как функция семьи представлено автором как управление процессом социализации, при этом сделан акцент на том, что семья обладает наиболее высоким уровнем субъектности в отношении целенаправленной социализации. В статье проведено сопоставление понятий трансформации семьи и кризиса семьи, на основе чего отмечается, что семья как наиболее устойчивая социальная структура сохраняет свою жизнестойкость при социальных изменениях, переходя при этом из одного качественного состояния в другое. Наиболее приемлемым, по мнению автора, наряду с трансформацией, можно считать понятие социальной динамики семьи.

In the article gives characteristics of transformation of a modern Russian family, its structural and functional manifestations. Its determinants influencing a condition of a family to which the author carried factors of market economy, polyalternativity of valuable space of society and others are opened. Consequences of transformation of a family, including its dysfunctionality, which is generated by such factors as intrafamily conflicts, differentiation in the income of various families are described. Dysfunctionality is shown in non-performance by part of families (asocial, deviant, sometimes, needy, readapted families) the functions. The author places emphasis that dysfunction of social control can become a family factor of deviating socialization, and also – on serious consequences of a dysfunctionality in economic and economic aspect of family life. Education as function of a family is presented by the author as management of socialization process, thus the emphasis that the family possesses the highest level of subjectivity concerning purposeful socialization is placed. In article comparison of concepts of transformation of a family and crisis of a family on the basis of what it is noted is carried out that the family as the steadiest social structure keeps the resilience at social changes, passing thus from one qualitative state into another. The most acceptable, according to the author, along with transformation, it is possible to consider concept of social dynamics of a family.

Ключевые слова: семья, социальный институт семьи, эволюция семьи, трансформация семьи, кризис семьи, функции семьи, семейные дисфункции, негативные последствия трансформации семьи, функция семейной социализации, воспитание, «поддерживающая» функция семьи.

Keywords: family, social institute of family, evolution of family, transformation of family, crisis of family, function of family, family dysfunctions, negative consequences of transformation of family, function of family socialization, education, “supporting” function of family

Исследуя процесс трансформации современной российской семьи, мы исходим прежде всего из того, что все изменения, произошедшие и происходящие в российской семье на рубеже XX XXI вв., есть отражение тех трансформаций, которые сопровождают эволюцию семьи в целом, в Европе, Америке, Азии. «В настоящее время семья, как на Западе, так и в России, переживает сложные трансформационные процессы. Формирование в развитых странах в последние десятилетия новых, в основе своей эгалитарных, межполовых взаимоотношений обусловило появление качественно отличных от ранее существовавших ситуаций во всей брачно-семейной системе» [1, с. 92]. Надо сделать акцент на том, что российская семья впитывает в себя как западные, так и восточные традиции. А.В. Носкова, анализируя новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи, описывает те проблемы, которые встают перед мировой фамилистикой, и они практически тождественны основным тенденциям в исследовании проблем трансформации российских семей [2].

В рамках современного социологического дискурса под социальной трансформацией семьи понимаются такие преобразование, происходящие в ее структуре и функциях, которые свидетельствуют о процессе перехода брачно-семейных отношений в новое качественное со-

стояние. Трансформация семьи не тождественна ее деградации, а предполагает появление новой формы, приемлемой и отвечающей требованиям современного общества.

Исследования, касающиеся трансформации семьи, зачастую обозначают ее современное состояние как кризис. Научные статьи, монографии и иная литература последних лет наполнены темами, так или иначе касающимися кризиса современной семьи. Речь идет о разводах и внебрачной рождаемости, сокращении рождаемости, о неполных семьях как детерминанте отклоняющегося поведения детей и подростков, об увеличении числа семей группы риска. «В последние десятилетия, – отмечает Е.А. Шохина, – в условиях нестабильной политической и социально-экономической ситуации, кардинальной смены мотиваций социального и экономического поведения, корректировки нравственных ориентиров, негативные тенденции в семьях усугублялись, источники детского неблагополучия расширялись. В этом смысле рост числа семей с высоким уровнем социальной, психологической или структурной дезорганизации имеет объективный характер. Кризисные явления в российском обществе расширили и источники детского неблагополучия» [3, с. 3-4].

Конечно, кризис может быть в отдельной семье как в малой социальной группе (развод, супружеская измена и т.п.). Что касается семьи как социального института, то речь надо вести не о кризисе, а, скорее, о его трансформации, которая, наряду с позитивными, имеет и негативные последствия. «Трансформационные процессы отличаются от обычной социальной динамики, во-первых, большей глубиной и, во-вторых, системностью: они меняют не частные, а самые общие, главнейшие характеристики, определяющие природу обществ» [4]. Меняют ли трансформации современной семьи ее природу? Или точнее было бы обозначить происходящие с семьей процессы как процессы социальной динамики семьи, обусловленные трансформационными процессами современного мира? Мы полагаем, что термин «социальная динамика» более подходит к современной семье. «Постсоветская институциональная реальность в России, если рассматривать ее с позиции классиков, – драматическая аномия, – пишет В.А. Ядов. – С позиций неоинституционалистов – это норма переходного периода, по существу радикальной смены основополагающих общественных институтов» [5, с. 9].

Кризис семьи – это крайнее обострение противоречий в ней как в системе, угрожающее ее жизнестойкости в окружающей среде. Представляется, что вести речь о кризисе семьи как социального института неправомерно, так как семья относится к наиболее устойчивым социальным структурам, наряду с языком и религией, которые не меняются существенным образом при смене формаций, при социальных трансформациях и катаклизмах.

Итак, мы будем вести речь о трансформации семьи. К числу признаков, свидетельствующих о трансформации семьи, ученые относят повышение возраста вступления в брак и рождения первенцев в более позднем возрасте, уменьшение количества браков и рост нерегистрируемых, «гражданских браков», снижение рождаемости, увеличение числа внебрачных детей, увеличение числа разводов. «В настоящее время, – пишет М.В. Торопыгина, – российской семье присущ ряд социально-структурных характеристик, которые превращают ее по преимуществу в семью нуклеарную, малодетную, с элементами патриархальности, с одной стороны, и наличием форм семейно-брачных отношений, альтернативных традиционным формам, с другой стороны» [6, с. 8].

Трансформация современной российской семьи обусловлена влиянием ценностей информационной цивилизации. К числу детерминант трансформаций можно отнести воздействие факторов рыночной экономики, поливариантность ценностного пространства социума, полиэтничность и поликонфессиональность российского общества и ряд других факторов. «Социальные трансформации, – пишет Д.А. Агранат, – произошедшие в нашей стране за последнее время, затронули все сферы жизнедеятельности российского общества. Фундаментальность, основательность социальных перемен в России определили их распространение и на те социальные институты, которые менее чем остальные подвержены изменениям в силу своих институциональных характеристик» [7, с. 3]. Замечание Д.А. Аграната относится к военизированным организациям, так как им посвящено его исследование, однако с такой же степенью правомерности его можно отнести и к социальному институту семьи, как институциональной структуре, наименее подверженной быстрым изменениям.

Трансформация семьи приносит в первую очередь видимые позитивные результаты, к которым мы отнесли: повышение уровня материального благосостояния современной семьи, улучшение бытовых условий проживания, мобильность, адаптированность и другие. М. Бутаева пишет: «Сторонники модернизационной концепции семьи отмечают такие позитивные перемены в семейных отношениях, как переход от патриархальной семьи к эгалитарной, где мужчины и женщины имеют равные права и возможности и строят свои отношения на принципах партнерства. Ими отмечается также важность перехода от традиций нерегулируемой рождаемости

и многодетности к планированию семьи, то есть к сознательному родительству и выбору числа детей [8, с. 35].

Негативные тенденции, сопровождающие трансформацию института семьи в России, ученые рассматривают в качестве временных, отражающих проблемы адаптации семьи к новым социально-экономическим условиям.

Какие же детерминанты продуцируют трансформацию семьи с негативными последствиями? Это могут быть внутрисемейные конфликты, которые, в свою очередь, порождены рядом причин. М.В. Вдовина, выявляя причины конфликтов в современных семьях, делает акцент на низком уровне и качестве жизни большинства российских семей, считая именно это их основной детерминантой. Она пишет о том, что следствием конфликтов становятся агрессия в отношении близких людей, рост девиаций и преступности среди молодого поколения, социальное сиротство, отказ от помощи престарелым родителям, внутрисемейное насилие, суициды и т.п. Растет эгоцентризм в ущерб традиционным коллективистским семейным ценностям. Глубоко укоренившаяся социальная напряженность блокирует реализацию многих духовных ценностей и моральных норм и в целом способствует деформации нравственных основ общества, семьи и личности [9, с. 70].

К числу факторов, провоцирующих негативные последствия трансформации современной российской семьи, относится дифференциация в доходах различных семей. «Россия относится к странам с высоким уровнем неравенства, за средними характеристиками объема и структуры потребления скрывается высокая дифференциация. Рассмотрим его характеристики на примере данных ОБДХ за второй квартал 2014 г., согласно которым в этот период 10% самых бедных российских семей тратили на покупку продуктов питания 45,9% от общего объема потребительских расходов, в то время как у 10% самых богатых на данные расходы приходилось только 18,7%» [10, с. 23].

Однако большего внимания в контексте нашего исследования заслуживает тема дисфункциональности семьи, которую в настоящее время относят к негативным последствиям ее трансформации. В чем же, по мнению ученых, она проявляется? Проанализируем ряд позиций по этому вопросу. М.С. Астоянц, исследуя социальное сиротство, подчеркивает: «Трансформация социально-экономических условий жизни, поляризация доходов привела к глубокой дифференциации российского общества и тяжело отразилась на состоянии практически всех групп и слоев населения и, в первую очередь, на детях, которые оказались наименее защищенной и наиболее пострадавшей категорией. Кризис повлек за собой утрату жизненных смыслов, разрушение системы ценностей, которые задают ориентиры развития личности и общества. Ценностный хаос повлиял и на функционирование основных институтов общества, среди которых институты первичной социализации личности ребенка – семья и школа» [11, с. 3]. Итак, по мнению М.С. Астоянц, дисфункциональность проявилась в том, что в условиях ценностного хаоса семья попадает в ситуацию ценностного релятивизма.

И.Ф. Дементьева акцентирует внимание на драматизме ситуации с негативными последствиями трансформации семьи, которая, по ее мнению, «усугубляется тем, что материальные и психологические трудности, переживаемые семьей, привели к возникновению совершенно новых, ранее несвойственных проблем воспитательного характера. Неуверенные в себе родители перестают быть авторитетом и образцом для подражания у своих детей. Дети не обращаются к таким родителям за советом и помощью, считая их некомпетентными в новых жизненных обстоятельствах, неспособными к преуспеванию в современных конкурентных условиях» [12, с. 183].

Согласно Е.П. Тарасенко, «...институт современной семьи оказался во многом дисфункциональным, что наиболее отчетливо проявилось в сложившейся социально-демографической ситуации в РФ (высокое количество разводов, низкая рождаемость, увеличение социального сиротства и др.), и многодетные семьи, по мнению большинства исследователей, попали в категорию социально дезадаптированных» [13, с. 3].

Дж. Боулби, исследовавший феномен материнской депривации, ввел термин «патогенное родительское воспитание» (pathogenic parenting). Мир для таких детей, по его мнению, всегда остается двусмысленным, неопределенным и опасным. Показателями неадекватного отношения к детям являются два типа воспитания: отвержение-отчуждение и гиперсоциализация. Для первого характерны манипуляторская позиция родителей, настроенных на «улучшение», «ломку» врожденного типа реагирования, пренебрежение индивидуальными особенностями ребенка, жесткий контроль и регламентация его жизни, навязывание «единственно верного» способа поведения. Второму типу свойственны тревожно-мнительная концентрация на успехах и достижениях ребенка, стремление «загрузить» и даже перегрузить его дополнительными образовательными программами, отвлечь от «дурного»

влияния, при этом реальные психофизические возможности и потребности не берутся в расчет. В психологических службах и учреждениях социального обслуживания самую большую группу посетителей составляют именно такие родители [14, с. 80].

Дисфункциональность проявляется также в том, что функции социализации, воспитания, социального контроля, экономически-хозяйственная, охранительная, которые традиционно осуществлялись данным социальным институтом, не выполняются частью семей (асоциальными, девиантными, иногда – малоимущими, дезадаптированными семьями). Ученые отмечают, что часть семей перестает выполнять психотерапевтическую, «поддерживающую» функцию.

Таким образом, можно констатировать многоаспектность и проблемный характер, а также неисчерпаемость темы, касающейся трансформации современной семьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бутаева М.А. Трансформация гендерных отношений в современной семье // Теория и практика гендерных исследований в мировой науке: материалы международной научно-практической конференции 5–6 мая 2010 г. – Пенза – Ереван – Прага, 2010. – 212 с.
2. Носкова А.В. Новые методологические подходы, исследовательские фокусы, дискуссионные проблемы социологии семьи // Социологические исследования. – 2015. – № 10. – С. 177-185.
3. Шохина Е.А. Политические аспекты социальной защиты семьи и охраны детства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009. – 23 с.
4. Ядов В.А. Поля глобального пространства и «национальный стиль» модернизации России // Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия. Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – М., 2008. <http://www.isras.ru/publ.html?id=1600> [Дата обращения: 14 ноября 2015 г.].
5. Ядов В.А. Социальные институты // Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – № 1. – С. 4-13.
6. Торопыгина М.В. Современные тенденции социализации старшеклассников и молодежи (по материалам исследований 2011–2014 гг. группы изучения современных тенденций формирования личности в сфере образования): автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2011. – 22 с.
7. Агранат Д.Л. Социализация личности в военизированных организациях: проблемы нормы и отклонения: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 2010. – 39 с.
8. Бутаева М.А. Семья в контексте современных проблем трансформации России // Власть. – 2011. – № 4. – С. 34-37.
9. Вдовина М.В. Возможности регулирования конфликта в семье // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 4. – С. 70-74.
10. Овчарова, Л.Н., Бирюкова С.С., Тер-Акопов С.А., Варданян Е.Г. Что изменилось в доходах, расходах и потреблении российского населения? – М., 2014. – 42 с.
11. Астольнц М.С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурная интерпретация): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – Ростов н/Д, 2007. – 44 с.
12. Дементьева И.Ф. Социально-экономическое положение семьи и проблемы социализации детей / Модернизация социальной структуры российского общества. – М., 2008. – С. 181-194.
13. Тарасенко Е.П. Социальная адаптация подростков из многодетных семей в условиях трансформации современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Волгоград, 2008. – 23 с.
14. Алексеева С.Л. О насилии над детьми в семье // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 78-85.

REFERENCES

1. Butaeva M.A. The transformation of gender relations in the modern family: Theory and practice of gender researches in world science: materials of international scientific-practical conference 5-6 may 2010. [Transformatsiya gendernykh otnosheniy v sovremennoy sem'e: Teoriya i praktika gendernykh issledovaniy v mirovoy nauke: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 5–6 maya 2010 goda]. Penza-Erevan-Praga, 2010. 212 p. (inRuss.)
2. Noskova A.V. New methodological approaches, research foci, discussion problems sociology of the family. [Novye metodologicheskie podkhody, issledovatel'skie fokusy, diskussionnye problemy sotsiologii sem'i]. Sociological research=Sotsiologicheskie issledovaniya. 2015. No. 10. Pp. 177-185. (inRuss.)
3. Shokina E.A. Political aspects of social protection of family and childhood protection in the Russian Federation: abstract of thesis ... candidate of political Sciences. [Politicheskie aspekty sotsial'noy zashchity sem'i i okhrany detstva v Rossiyskoy Federatsii: avtoreferat dissertatsii ... kandidata politicheskikh nauk]. Moscow, 2009. 23 p. (inRuss.)
4. Yadov V.A. Fields global space and "national style" modernization of Russia: Sociology and society: problems and ways of interaction. Proceedings of the III all-Russian sociological Congress. [Polya global'nogo prostranstva i «natsional'nyy stil'» modernizatsii Rossii: Sotsiologiya i obshchestvo: problemy i puti vzaimodeystviya. Materialy III Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa]. Moscow, 2008. Available at: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1600> (inRuss.)
5. Yadov V.A. Social institutions. [Sotsial'nye instituty]. Person. Community. Management= Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2006. No. 1. P. 4-13. (inRuss.)
6. Toropygina M.V. Modern trends in the socialization of high school students and young people (on materials of research 2011-2014 group study of current trends of identity formation in education): abstract of thesis ... candidate of philosophical Sciences. [Sovremennye tendentsii sotsializatsii starsheklassnikov i molodezhi (po materialam issledovaniy 2011-

- 2014 gg. gruppy izucheniya sovremennykh tendentsiy formirovaniya lichnosti v sfere obrazovaniya): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filosofskikh nauk]. Moscow, 2011. 22 p. (inRuss.)
7. Agranat D.L. Socialization in paramilitary organizations: the problem of norms and deviations: abstract of thesis ... doctor of sociological Sciences. [Sotsializatsiya lichnosti v voenizirovannykh organizatsiyakh: problemy normy i otkloneniya: avtoreferat dissertatsii ... doktora sotsiologicheskikh nauk]. Moscow, 2010. 39 p. (inRuss.)
 8. Butaeva M.A. The family in the context of contemporary issues the transformation of Russia. [Sem'ya v kontekste sovremennykh problem transformatsii Rossii]. Power=Vlast'. 2011. No. 4. Pp. 34-37. (inRuss.)
 9. Vdovina M.V. The possibility of regulating conflict in the family. [Vozmozhnosti regulirovaniya konflikta v sem'e]. Knowledge. Understanding. Ability=Znanie. Ponimanie. Umenie. 2009. No. 4. Pp. 70-74. (inRuss.)
 10. Ovcharova L.N., Biryukova S.S., Ter-Akopov S.A., Vardanyan E.G. What has changed in the income, expenditure and consumption of the Russian population? [Chto izmenilos' v dokhodakh, raskhodakh i potreblenii rossiyskogo naseleniya?]. Moscow, 2014. 42 p. (inRuss.)
 11. Astoyants M.S. Social orphanhood: conditions, mechanisms and dynamics of exclusion (socio-cultural interpretation): abstract of thesis ... doctor of social Sciences. [Sotsial'noe sirotstvo: usloviya, mekhanizmy i dinamika eksklyuzii (sotsiokul'turnaya interpretatsiya): avtoreferat dissertatsii ... doktora sotsiologicheskikh nauk]. Rostov-na-Donu, 2007. 44 p. (inRuss.)
 12. Dement'eva I.F. Socio-economic situation of the family and problem of socialization of children: Modernization of the social structure of Russian society. [Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie sem'i i problemy sotsializatsii detey: Modernizatsiya sotsial'noy struktury rossiyskogo obshchestva]. Moscow, 2008. Pp. 181-194. (inRuss.)
 13. Tarasenko E.P. Social adaptation of teenagers from large families in the conditions of transformation of modern Russian society: abstract of thesis ... candidate of sociological Sciences. [Sotsial'naya adaptatsiya podrostkov iz mnogodetnykh semey v usloviyakh transformatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva: avtoreferat dissertatsii ... kandidata sotsiologicheskikh nauk]. Volgograd, 2008. 23 p. (inRuss.)
 14. Alekseeva S.L. About violence against children in the family. [O nasilii nad det'mi v sem'e]. Sociological studies=Sotsiologicheskie issledovaniya. 2003. No. 4. Pp. 78-85. (inRuss.)

Information about the author

Галкина Дарья Викторовна, аспирант, кафедра социологии, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия
soc.ncfu@yandex.ru

Получена: 23.11.2015

Для цитирования статьи: Галкина Д.В. Трансформация современной российской семьи, ее структурные и функциональные проявления. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 6. Часть 3. с. 109-113.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-109-113

Информация об авторе

Galkina Darya V., Postgraduate Student, Department of sociology, North Caucasian Federal University, Stavropol, Russia
soc.ncfu@yandex.ru

Received: 23.11.2015

For article citation: Galkina D.V. Transformation of the modern russian family, its structural and functional manifestations. [Transformatsiya sovremennoy rossiyskoy sem'i, ee strukturnye i funktsional'nye proyavleniya]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. № 6. Vol. 3. Pp. 109-113.
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-7/2-109-113